

УЧЕНЫЙ-КОЛЛЕКЦИОНЕР: К ИСТОРИИ ЧАСТНОГО КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КАЗАНИ

Г.Р. НАЗИПОВА

*Национальный музей
Республики Татарстан*

e-mail: Gulch10@mail.ru

На основе значительного корпуса источников анализируется коллекционерская деятельность казанских ученых. Показано, как формирование частных собраний учеными Казанского университета способствовало формированию ценнейших университетских коллекций. Сделан вывод о том, что собирание коллекций приводит ученых к музейной стезе и способствует созданию общественных собраний.

Ключевые слова: частное коллекционирование, коллекция, формирование университетских собраний, культурная жизнь.

Казань в настоящее время является одним из признанных музейных центров страны, где сконцентрированы крупные музейные фонды. История их формирования – важная веха в культурной жизни города. Собираание коллекций – это очень сложный и кропотливый труд, поскольку требует от собирателя не только увлеченности, но и специфических знаний и умений. История частного коллекционирования уходит корнями в глубокую древность, однако в Казани первые научно систематизированные коллекции известны лишь с начала XIX в. Коллекционерами становились купцы, помещики, аптекари, представители других сословий и профессий. Основание в 1804 г. Казанского университета внесло свои коррективы в историю частного коллекционирования, поскольку многие университетские деятели были или становились страстными собирателями различных коллекций.

Некоторые аспекты истории частного коллекционирования в России неоднократно становились предметом изучения таких исследователей, как А.М. Разгон, С.А. Овсянникова, А.Н. Боханов и др.¹ В работах Н.П. Загоскина, М.Г. Худякова, К.Р. Синицыной, Г.Р. Назиповой, посвященных истории музейного дела в Казани, эта тема также затрагивается². Особо следует выделить статью Н.Ф. Катанова «Несколько слов о казанских коллекционерах», которая дает богатый материал, позволяющий судить о собирательской деятельности казанских коллекционеров начала XX в.³ Однако тема ученые – коллекционеры еще не стала предметом специального исследования. В то же время значение коллекционерской деятельности научного сообщества в формировании музейных фондов велико.

В течение XIX – начала XX в. в Казани происходило становление и развитие университетской науки, вхождение в мировой научный процесс, создавалась своя материальная база для исследований. Органичной частью этой эволюции стало формирование университетской культуры, которая сама по себе предполагала для ученых коллекционерскую и музейную стезю. Как отмечают исследователи, «жизнь универси-

¹ См.: Разгон А.М. Охрана исторических памятников в России (XVIII – первая половина XIX в.) // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VII. М., 1971. С.294; Овсянникова С.А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861 – 1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. С.66–144. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989 и др.

² Загоскин Н.П. Обзор возникновения и организации Казанского городского музея // Отчет Совета Казанского городского научно-промышленного музея за 1895-1900 годы. Казань, 1901; Худяков М. История Казанского губернского музея // Казанский губернский музей за 25 лет. Казань, 1923; Синицына К.Р. Создание исторических музеев в Казани // Из истории Татарии: Краеведческий сборник. Казань, 1965; Назипова Г.Р. Казанский городской музей. Очерки истории 1895-1917 годов. Казань, 2000 и др.

³ Катанов Н. Несколько слов о казанских коллекционерах // Казанский музейный вестник. 1920. № 7-8. С.35–46.

тета побуждала преподавателей заниматься наукой»⁴, руководство же тем или иным университетским кабинетом, музеем, лабораторией или обсерваторией для заведующих соответствующими кафедрами было явлением закономерным и приводило их к коллекционированию. Часто это происходило в тесной связи с научными интересами, а также потребностями преподавательской деятельности. Другой путь в собирательство лежал через личные увлечения ученого. Профессор медицины, филолог, юрист мог заняться коллекционированием монет, археологических и этнографических предметов, создать частный музей.

Одним из первых и наиболее ярким представителем такого типа ученого стал профессор Карл Фукс, врач по специальности, ученый – натуралист. Несомненно, биографы не могли обойти вниманием его собирательской страсти, как не могли не упомянуть и о Фуксе-создателе первых музеев Казанского университета⁵. Он получил хорошее образование у себя на родине в Германии и приехал в 1805 году в Казань, уже будучи коллекционером. Здесь же его увлечение переросло в страсть, он много времени отдавал сбору, описанию, систематизации предметов. Многообразие личных коллекционерских симпатий и увлечений ученого заложило основу его деятельности и на музейном поприще. Его естественнонаучные коллекции были поистине «обширны», многие современники подчеркивают богатство их минералогической, ботанической и зоологической частей. Так, живя в Казани, Фукс скомплектовал ценное собрание млекопитающих и птиц Казанской губернии, закупленное в 1837 г. Казанским университетом. Профессор Э.А. Эверсман указывал: «...Приобретение сего собрания для зоологического кабинета нахожу очень полезным, тем более что оно состоит из птиц и млекопитающих Казанской губернии...»⁶. Таким образом, частным собранием Фукса был пополнен естественнонаучный кабинет университета, многие предметы сохранились до сих пор в зоологическом музее Казанского университета (инв. № 50.8/214, 1/212 и др.). Этот кабинет – один из первых музеев университета, хотя и возник на основе гимназической коллекции, тем не менее, стал все же детищем Карла Фукса. Многие предметы ученый сам собрал в окрестностях Казани. Значительное количество зоологических материалов и минералов ему удалось привезти из поездки по Уралу в конце лета – начале осени 1823 г.⁷

Кроме естественнонаучных, ученый формировал замечательные коллекции, не относящиеся к его непосредственной профессиональной направленности ученого-естественника и медика, а именно – старинных рукописей, архивных документов, монет, картин. Увлеченный исследователь постепенно стал этнографом, нумизматом, историком. Сбирал он в основном местные памятники письменности, из «которых впоследствии образовалось у него богатое собрание рукописей татарских, русских (в частности – раскольничьих)»⁸.

Фукс собрал две нумизматические коллекции. Одну из них, первую, ученый вынужден был продать в 1823 г. за 12 тыс. руб. университету. Состоявшая из 495 монет, она была описана Ф.И.Эрдманом и Х.Д.Френом, тогда же в 1830-х гг. издавших свои описания⁹. В нее входили в первую очередь золотоордынские монеты «от Батия до

⁴ Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. *Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани*. Казань, 2005. С.95.

⁵ См. о К.Фуксе: Лаврский К.В., Пономарев П.А. К.Ф. Фукс и его время // Казанский литературный сборник. Казань, 1878; Штуkenберг А.А. К.Ф. Фукс - старейший натуралист Казани // Приложение к протоколам Казанского общества естествоиспытателей. 1896. №157; Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования (1804-1904) Том третий. Окончание часть второй. Часть третья. (1814 - 1819). Казань, 1904. С.226-230, 455-458; Воробьев Н.И. К.Ф. Фукс - первый исследователь быта казанских татар // Вестник Научного общества Татароведения. 1927. №6; Карл Фукс: научно-биографический сборник. Казань, 2005 и др.

⁶ (Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.92. Оп.1. Д.4715. Л.3.

⁷ Штуkenберг А.А. Указ. соч. С.5.

⁸ Загоскин Н.П. Указ.соч.Том второй, часть вторая. Казань, 1903. С.226.

⁹ См. об этом: Шпилевский С.М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С.291-292, а также: Die Munzen der Chanen v. Ulus Dschutschis

Мухаммеда хана», т.е. относящихся к XIII – XV вв. Здесь были представлены также монеты из других стран Востока¹⁰. Вторая предположительно состояла также в основном из монет, относящихся к истории региона. Имеются свидетельства о том, что во время своего визита в Казань осенью 1828 г. известный немецкий ученый – путешественник Александр Гумбольдт осматривал ее дома у Фукса¹¹.

Фукс имел еще и «богатое собрание древней утвари и древних вещей»¹². Коллекционировал профессор также картины – предмет традиционных увлечений многих собирателей. Имеются свидетельства о том, что у Фукса была коллекция фламандской живописи, «купленная по случаю за 10 тыс. руб. у купца Фейгина»¹³. В картинной галерее Фукса имелись и работы немецких мастеров, привезенные из Германии, полотна местных казанских живописцев.

Коллекционерское увлечение профессора Фукса, несмотря на то, что некоторые его коллекции безвозвратно погибли, сыграло свою роль в культурной жизни Казани. Слава о нем как о коллекционере и знатоке древностей была широкой. Именно к профессору Фуксу несли местные жители найденные ими редкости и диковинки для атрибуции и оценки. А. Артемьев писал, что к нему «обыкновенно являлись все со всякими находками»¹⁴.

Важно подчеркнуть, что свою страсть к собирательству профессор прививал студентам: «страстный натуралист и беззаветный любитель природы, Фукс умел передавать эту любовь к ней и своим слушателям, чуть ли не поголовно сделавшимися ярыми экскурсантами и коллекционерами...»¹⁵.

К.Фукс был не только коллекционером для себя – в его лице мы имеем наиболее яркий пример того, как ученый – коллекционер стал еще и создателем общественных музеев. С другой стороны, частное собрание, пребывая в доме профессора, не было замкнутым, всякий желающий осмотреть находки имел такую возможность: «...редкий ученый – путешественник, проезжая Казанью, не посещал его»¹⁶. Бывали у Фукса с осмотром редкостей крупные политические деятели, среди которых и граф М.М. Сперанский, и министр государственных имуществ граф Киселев¹⁷. Общеизвестен факт посещения дома Фуксов А.С.Пушкиным осенью 1833 г., когда поэт собирал сведения о Е. Пугачеве¹⁸.

Преемники ученого продолжали его музейные начинания, среди них любимый ученик и помощник Фукса, выпускник университета, адъюнкт, а позже профессор В.И.Тимьянский. Видимо, он еще в гимназическом возрасте проявил интерес к натуральной истории и познакомился с естественнонаучными коллекциями, а став студентом, пришел в натуральный кабинет, где под руководством Фукса познавал не только азы научно-исследовательской и музейной работы, но и навыки коллекционирования. В 1812 г. ему было поручено «под надзором профессора наблюдение» за ботаническим садом и кабинетом натуральной истории¹⁹. В 1814 г. после утверждения адъюнктом В.И.Тимьянский начал преподавательскую деятельность. Он, как и его учитель К.Фукс,

oder v.d.Gololener Horde,nebst denen verchiedener anderen muhammedanischen Dynasten im d. Hr. Professors v. Fuchs zu Kasan, jetst der Kaisere Universitat dselbst gehorig. SPb,1832.

¹⁰ Шпилевский С.М. Указ.соч. Казань, 1877. С.292.

¹¹ См.: Лаврский К.В., Пономарев П.А. Указ.соч. С.463, а также: Бобров Е. А.А.Фукс и казанские литераторы 30-40-х годов // Русская старина. 1904. Июнь-июль. Т.118-119. С.32.

¹² Шпилевский С.М. Указ. соч. С.255.

¹³ Лаврский К.В., Пономарев П.А. Указ. соч. С.536.

¹⁴ Казанские губернские ведомости. 1849. № 3. С.122.

¹⁵ Лаврский К.В., Пономарев П.А. Указ. соч. Казань, 1878. С.362-367, а также: Загоскин Н.П. Указ.соч. Том третий. Окончание части второй. Часть третья. Казань, 1904. С.100.

¹⁶ Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1846. С. 186.

¹⁷ См.: Лаврский К.В., Пономарев П.А. Указ. соч.С.515-522.

¹⁸ См.: Бобров Е. Указ.соч. С. 118-119, а также: Славянский Ю.Л. Поездка А.С. Пушкина в Поволжье и на Урал. Казань, 1980. С.28-29.

¹⁹ Загоскин Н.П. Указ.соч.Том первый. Введение и часть первая. Казань, 1902. С.282.

«сопровождал чтения экскурсированием в окрестностях Казани...»²⁰, не мыслил свои лекции студентам без показа коллекций и преподавал минералогию, «употребляя для демонстраций своих принадлежащий университету минеральный кабинет»²¹.

В.И.Тимьянский, будучи одним из первых собственно казанских, «местных» ученых, воспитанников Казанского университета, пришедших в музейное дело, много сил вложил в собирание коллекций натурального кабинета: заказывал чучела, сам формировал гербарии. Заботился он и о том, чтобы собирались коллекции местной флоры, с этой целью обращался в Совет университета с инициативой выпустить распоряжение, «чтобы учителя гимназий и уездных училищ собирали растения и «прочие естественные тела» и доставляли их в университет»²². Известно несколько экспедиций, в которых он принимал участие сначала как ученик, а позже – как руководитель. Экспедиции способствовали пополнению университетских коллекций не только естественнонаучных, но и археологических. Имеются свидетельства о поездках Тимьянского в 1809 и 1812 гг. в село Болгары, где он покупал у местного населения археологические находки²³.

С 1825 г. заведующим натуральным кабинетом стал профессор повивального искусства и естественных наук Э.И.Эйхвальд. Уроженец города Митава, он получил степень доктора наук в Виленском университете и в 1823 г. приехал в Казань. На следующий год ему было поручено заведование ботаническим садом, а затем и всем натуральным кабинетом. Он недолго возглавлял его, однако внес весомый вклад в пополнение университетских собраний. Ученый заложил новый ботанический сад на берегу озера Кабан, основал кабинет сравнительной анатомии. В результате путешествия («научной экскурсии») на Каспийское море в 1825-1826 гг. профессор Э.И.Эйхвальд «обогастил кабинет естественной истории значительными зоологическими, ботаническими, геогностическими и даже археологическими коллекциями...»²⁴.

Собирательство для Эйхвальда была органической частью его научной деятельности, так же как и для его последователей, среди которых выдающийся ученый, путешественник профессор зоологии Э.А.Эверсман. В Казань в 1828 г. он приехал «уже сложившимся ученым»²⁵, но здесь происходит определение его научных интересов, он становится авторитетным географом, почвоведом и ботаником, а занятия в зоологическом кабинете заставляли его основное внимание уделять именно зоологии. Эверсман многие годы собирал собственную коллекцию, большинство которой составляли насекомые. По данным исследователей, это было одно из лучших частных собраний в Европе!²⁶ Коллекционерское увлечение профессора Эверсмана не мешало ему формировать университетское собрание, наоборот, оно ему в значительной степени способствовало. Собирательская страсть заведующего кабинетом заставляла его искать всяческие пути для пополнения как собственной, так и общественной коллекций. Исследователи единодушны в мнении, что профессор Эверсман – один создателей зоологического музея Казанского университета. Именно при нем кабинет получает самостоятельность.²⁷ По оценке специалистов, при Э.А.Эверсмане «зоологический музей выделяется в самостоятельное учреждение, имевшее характер систематического музея позвоночных животных»²⁸. С научной целью Э.А.Эверсман совершал различные путешествия. Опреде-

²⁰ Там же.

²¹ Обзорение преподаваний в 1818/1819 гг. // Загоскин Н.П. Указ. соч. Том второй, часть вторая. Казань, 1902/1903. С.97.

²² Лаврский К.В., Пономарев П.А. Указ. соч. С.394.

²³ См.: Загоскин Н.П. Указ. соч. Том второй, часть вторая (1814-1819 гг.). Казань, 1903. С.223.

²⁴ Загоскин Н.П. Указ. соч. Том четвертый. Окончание части третьей (1819-1827). Казань, 1906. С.22.

²⁵ Очерки истории Казанского университета. Казань, 2002. С.100. Об Эверсмане см.: Гаранин В.И. Жизнь и деятельность Э.А. Эверсмана. Казань, 2002.

²⁶ См.: Гаранин В.И. Указ. соч. Казань, 2002. С.26.

²⁷ Остроумов А.А. К истории зоологического кабинета Казанского университета // Ученые записки Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина. 1926. Т.86. Кн.1. С.15.

²⁸ Ботвина М.П., Волкова М.И., Попов А.В., Порфирьева Н.А. Путеводитель по зоологическому музею Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 1970. С.4.

ляется два направления в географии его поездок. С одной стороны, он комплектует музей коллекциями со всех континентов земного шара, для чего неоднократно совершает поездки в Европу. Особенно много чучел и других «естественных коллекций» ученый приобрел в 1830-е гг. в Германии в специализированных конторах по производству и изготовлению зоологических коллекций²⁹. С другой стороны, и это важно подчеркнуть, ученый понимает, что невозможно не собирать материалы краеведческого характера, поэтому неоднократно выезжает в губернии местного региона. По мнению исследователей, «ни один ученый не сделал в первой половине XIX в. столько, сколько удалось совершить Эверсману для исследования Востока европейской части России, побережий Каспийского и Аральского морей»³⁰. В течение весны и лета 1829 – 1831 гг. Э.А. Эверсман совершил «ученые путешествия» по Оренбургской, Астраханской, Саратовской губерниям, к берегам Каспийского моря, где собрал значительное количество предметов для университетского зоологического кабинета. Заботы Э.А. Эверсмана способствовали становлению зоологического музея, а он сам как истинный ученый-коллекционер стал одним из тех, кто формировал в Казани ценнейшие коллекции.

Деятельность ученых-коллекционеров была важна и при создании местных нумизматических собраний. Одним из первых специалистов был Х.Д. Френ, который приехал в Казань в 1807 г. и стал ординарным профессором университета по кафедре восточных языков. Н.П. Загоскин позже высоко оценил деятельность ученого, утверждая, что Френ был «первым казанским ученым нумизматом и пионером рационального изучения древностей местного края...»³¹. Как и многие ученые в ту пору, Христиан Френ сам был страстным коллекционером, а в Казани стал и настоящим ученым – музейщиком. Наряду с монетами он коллекционировал восточные рукописи. Даже после своего отъезда в 1817 г. в Академию наук в Петербург Френ продолжал описание монет минц-кабинета Казанского университета, для чего ему из Казани специально высылались требуемые коллекции³². В результате большой работы, продолженной ученым, в 1820-х гг. из печати вышли первые каталоги нумизматических собраний университета³³. После отъезда Френа минц-кабинетом заведовал рекомендованный им другой выдающийся ученый – ориенталист, профессор восточной словесности Франц (Федор) Иванович Эрдман. Весной 1818 г. Эрдман был избран ординарным профессором восточных языков и в августе этого же года прибыл в Казань. За долгие годы работы в минц-кабинете ученый активно комплектовал его собрание. Именно при нем сюда поступают крупные коллекции местных нумизматов П.О. Потто, Д.И. Неелова и др.

Заложенные Фуксом и его современниками традиции глубокого научного подхода к коллекционированию продолжали следующие поколения ученых. Значительную роль в развитии ботанического кабинета и сада сыграл профессор ботаники П.Я. Корнух-Троцкий. Воспитанник Московского университета, он приехал в Казань в 1836 г., когда был избран ординарным профессором Казанского университета. К этому времени ученый собрал уже большую коллекцию – гербарий, который он вскоре продал университету³⁴. Служил Корнух-Троцкий здесь до 1858 г., за эти годы университетские ботанические коллекции стали крупнейшими в регионе собраниями мировой и местной флоры.

Коллекционером был и ставший в 1840 г. заведующим минералогическим кабинетом профессор минералогии и геогнозии П.И. Вагнер, который возглавлял кабинет более 25 лет – до 1865 г. К приезду в Казань он собрал значительную минералогическую коллекцию. Этому в немалой степени способствовала его служба на горных за-

²⁹ НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.3663.

³⁰ Казанский университет. Очерки истории. 1804-1979. Казань, 1979. С.52.

³¹ Загоскин Н.П. Указ. соч. Том второй, часть вторая (1814-1819 гг.). Казань, 1903. С.224.

³² НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.3729. Л.4-40б.

³³ Catalogue du Cabinet de Medailles Orientales de Mr Potot, Compose par Mr Fraehn, membre de l'akademie Imperiale des Sciens de S'Petersbourg. Kazan, 1824. 89 p.

³⁴ Отчет о состоянии Императорского Казанского университета в 1860- 1861 гг. Казань, 1861. С.24.

водах Урала, что стало основой для начала собирательской деятельности ученого³⁵. Он активно формировал минералогические собрания университета, хотя деятельность Вагнера на этом поприще вызвала позже противоречивые оценки ученых³⁶.

Во второй половине XIX в. в Казанском университете формируется целая плеяда ученых – коллекционеров, которые наряду с активной деятельностью внутри университета вышли на музейное поприще городского уровня. Среди таких ученых прежде всего назовем профессора медицины В.М.Флоринского, который наряду с тем, что собирал свою коллекцию, озабочился и проблемой создания городского музея, стал автором первого музейного проекта, опубликованного в 1879 г.³⁷ С именами же таких профессоров, как Н.П.Загоскин, А.А.Штукенберг, Н.Ф.Высоцкий и другие ученые, чьи коллекционерские увлечения вышли за университетские рамки и стали основой для активной деятельности на музейном поприще, связано создание Казанского городского музея, открытого в апреле 1895 г.

Стал коллекционером, тесно связав свою жизнь с музеями профессор медицины Н.Ф.Высоцкий. Его коллекционерская страсть – яркий пример того, как университетские ученые от личных коллекционерских увлечений приходили в музейную сферу, далекую от собственных профессиональных интересов. Высоцкий стал профессиональным коллекционером и создал уникальный частный музей, формирование которого составляло часть его обширной музейной деятельности. Многолетними упорными трудами ученого здесь было собрано большое количество самых разнообразных предметов³⁸. Понимая необходимость общедоступных музеев, Н.Ф.Высоцкий принимал непосредственное участие в создании музея общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ОАИЭ), неоднократно пополнял его коллекции. На одном из заседаний этого научного общества специально рассматривалась коллекционерская деятельность неутомимого собирателя. Его коллеги, известные ученые, дали высокую оценку трудам Высоцкого. Уникальные материалы этого обсуждения были затем опубликованы отдельной брошюрой³⁹. С огромным энтузиазмом и желанием Н.Ф.Высоцкий включился в дело создания Казанского городского музея: он входил в комиссию по устройству музея и активно в ней работал. Впоследствии, когда музей начал функционировать, Н.Ф.Высоцкий неоднократно пополнял его коллекции, участвовал в их научной обработке и систематизации⁴⁰.

Активной музейной деятельностью занимался коллекционер Д.И. Нагуевский. Воспитанник Новороссийского университета, он приехал в Казань в 1883 г. после назначения его ординарным профессором по кафедре римской словесности Казанского университета. Это был инициативный ученый – он сразу же активно включился в университетскую жизнь и зарекомендовал себя одним из авторитетных специалистов – нумизматов, краеведов и общественных деятелей города⁴¹. При комплектовании собрания нумизматического музея Нагуевский использовал свои личные связи и знакомства среди коллег – коллекционеров, как в Казани, так и в столицах и за границей.

³⁵ Загоскин Н.П. Деятели Императорского Казанского университета. 1805- г. - 1900 г. Казань, 1900. С.70.

³⁶ Штукенберг А.А. Материалы для истории минералогического и геологического кабинетов Императорского Казанского университета (1805-1865). Казань, 1901. С.77.

³⁷ Казанские губернские ведомости. 1879 год. № 27. 7апреля, а также: Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском Обществе археологии, истории и этнографии (Действительного члена профессора В.М. Флоринского) // Известия ОАИЭ. Том I, вып.5. С.126-140.

³⁸ О Высоцком подробно см.: Катанов Н. Ф. Несколько слов о казанских коллекционерах // Казанский музейный вестник. 1920. № 7/8. С.37. Харлампович К. Профессор Н.Ф.Высоцкий (Некролог) // Казанский музейный вестник. 1922. №2. С.298-299; Назипова Г.Р. Казанский городской музей. Очерки истории 1895-1917 годов. Казань, 2000; ее же. Университет и музей: исторический опыт губернской Казани. Казань, 2004.

³⁹ Историко-археологический музей заслуженного ординарного профессора императорского Казанского университета Н.Ф.Высоцкого. Казань, 1906.

⁴⁰ См.: Отдел рукописей и редких книг научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета (ОРРК), инв. № 2526. – Л. 34 – 37.

⁴¹ См. например: Нагуевский Д.И. К вопросу о наименовании некоторых улиц Казани // Волжский Вестник. – 1899, №197. О нем: Казанский телеграф.- 1905. - № 3796.

Ученый интересовался музейным делом специально, изучал соответствующую литературу, а в 1906 г. выпустил книгу, посвященную анализу «музейного бума» в различных городах мира⁴².

Наиболее ярким представителем ученого-коллекционера, неразрывно связанного с музейным делом, был Н.Ф.Катанов. Без его многогранной музейной деятельности невозможно представить культурную жизнь региона⁴³. Большой вклад внес Н.Ф.Катанов в пополнение музейных коллекций. Он сам был коллекционером, однако весьма необычным, поскольку почти не оставлял себе собранные вещи, а охотно пополнял ими общественные музеи⁴⁴. Для Казанского городского музея Н.Ф.Катанов целенаправленно и методично приобретал татарские литографированные картины, – коллекцией шамайлей музей обязан в основном именно этому инициативному и энергичному его директору. Работая в казанских музеях, а также близко сотрудничая с музеями других городов (Минусинским, Красноярским, Тобольским), Н.Ф.Катанов постепенно стал крупным музееведом. Он соединил в себе черты профессионального ученого-коллекционера и музейщика, для которого многогранная музейная работа стала органической частью не только профессиональной деятельности, но и всей жизни.

Таковыми музейщиками в университете стали многие ученые – естествовед М.Д. Рузский, филолог Н.М. Покровский, историк Д.А. Корсаков, географ Б.Ф. Адлер, искусствовед А.М. Миронов, зоолог А.А. Осроумов и др. В музейное дело региона влилась плеяда энергичных ученых Казанского университета, для которых так же, как и для их предшественников, коллекционирование было неотъемлемой частью научной, педагогической и общественной деятельности. Собирая свои частные коллекции, они одновременно формировали и общественные собрания.

Таким образом, история частного коллекционирования в Казани в XIX – начале XX в. тесно связана с Казанским университетом, где происходило складывание крупных общественных собраний созданных здесь кабинетов и музеев, поскольку частное коллекционирование для университетских деятелей было неотъемлемо от собирания музейных коллекций. Эта благородная стезя привела многих ученых – коллекционеров в музейное дело и способствовало тому, что в Казани рождались крупные музейные собрания.

SCIENTIST – COLLECTOR: TO THE HISTORY OF PRIVATE COLLECTING IN PRE-REVOLUTION KAZAN

G.R. NAZIPOVA

*The National Museum
of the Republic of Tatarstan*

Collecting activity of the Kazan scientists is analyzed on the basis of a large source body. It is shown how the formation of private collections by the scientists of the Kazan University promoted the following formation of the most valuable university collections. The conclusion shows that collecting brings scientists to the museum path and promotes creating the public collections.

The key words: private collecting, formation of the university collections, collection, culture life.

⁴² Нагуевский Д. Из жизни музеев. – Казань, 1906.

⁴³ О Н. Ф. Катанове см.: Николай Федорович Катанов: Материалы и сообщения. – Абакан, 1958; Иванов С. Н. Николай Федорович Катанов (Очерк жизни и деятельности). – М., 1973; Кокова И. Ф. Н.Ф.Катанов: Документально-публицистическое эссе. – Абакан, 1993 и др.

⁴⁴ Харлампович К. В. Проф. Н. Ф. Катанов //Казанский музейный вестник. – 1922, № 1. – С. 190.